Ей пришлось использовать обе руки, чтобы дотянуться до толстого члена, пока она дрочила его, но она понятия не имела, сколько сил нужно приложить. Это был ее враг, но она не могла навредить ему, если хотела заставить его эякулировать. Это противоречие все больше и больше притупляло ее движения. А в ответ горячая штучка в ее руках стала терять свою твердость.

- Хе-хе-хе, - засмеялся ворчун. - Твои атаки слишком слабы, Альтаир Марин. Я ничего не почувствую от этого. Это чудо, что тебе удавалось так долго сражаться с нами. С такими темпами мой член обмякнет.

Он раздраженно покачал головой, но ее плохая техника была ожидаема. У нее не было опыта, а эти мужчины были верны своим желаниям и очень искусны в сексуальных техниках. Заставив Марин думать, что можно победить, доведя противника до оргазма, баланс сил фактически изменился на противоположный.

- Ч-что!? Ты имеешь в виду, что ничего не чувствуешь от моей дрочки!?

(Но я так усердно работала над этим. Как он мог такое сказать?)

Она подавила свое смущение из-за этого, и теперь ей пришлось прикусить губу от унижения, когда он издевался над ее техникой. Она никогда не чувствовала себя более смущенной. Но она также не знала, что еще делать.

- Хе-хе-хе. Тогда почему бы не использовать свою киску?

Один из ворчаний указал на ее промежность.

- Х-хм! Я не использую свою специальную атаку на пехотинце!!

Она сделала решительное лицо героини и абсолютно серьезно произнесла глупо звучащую фразу. По ее мнению, использование своего влагалища, чтобы заставить кого-то эякулировать, было особой атакой, и она думала, что девственность удваивает его силу. Эта фраза возбудила мужчин настолько, что их члены снова затвердели. Какой бы глупой ни была ситуация, ее обеспокоенное выражение лица и прекрасная преданность героизму щекотали их мужское желание и усиливали их.

Она вела себя жестко, называя свою киску специальной атакой, но внутри она сходила с ума из-за того, что ни одна из ее более простых атак не работала. Но потом она заметила, как хряки то и дело косятся на ее грудь и промежность. И ее мысли вернулись к тому, что сказал этот тип. Ей удалось снова обрести спокойствие — даже если это спокойствие было основано на ложной информации, исходившей от гипноза Велки, — она торжествующе фыркнула.

- Я могу читать тебя, как книгу. Теперь я знаю твою слабость.

Она отпустила пенис и вместо этого схватила свои груди с обеих сторон. Она покачала ими, чтобы это хорошо было видно.

- Ты хочешь увидеть это, не так ли? И трогать их тоже?

Мало того, что она качала своими сиськами, она также приподняла свою мини-юбку почти настолько, чтобы увидеть, что под ней, прежде чем позволить ей упасть обратно. Взгляды мужчин были прикованы к границе между ее бедрами и юбкой, а их пенисы пульсировали.

Они преувеличенно завопили от ужаса и отвели взгляды, словно получили урон. Марин почувствовала, как участился ее собственный пульс. Ее дыхание стало тяжелым, и чувство нетерпения поднялось из глубины ее груди.

- Ха, ты действительно просто слабак. Ты так легко позволяешь своей слабости ускользнуть!!

Она опустилась на колени и выпятила грудь. Это было неловко. Это чувство не исчезло, но злодей был потрясен. Убежденная, что она может выиграть, она скрыла смущение за маской решимости.

- Т-ты можешь потрогать их!

- Точно можно!?

Мужчины встали и нетерпеливо зашевелили пальцами.

- Но и ты почувствуешь это, - предупредили они - а если ты кончишь первой, ты проиграешь.

- Я знаю это. Я ничего не почувствую от таких гадов, как ты! Я не кончу!!!

Она стояла на коленях, демонстрируя мужчинам свои сиськи, но она полностью верила, что это был серьезный бой. Она не собиралась вытаскивать пистолет, висящий у бедра.

- Хе-хе-хе. Тогда не плачь потом, когда я это сделаю.

Двое мужчин, которые наблюдали за неудачной попыткой Альтаира Марина подрочить, разорвали свои костюмы, чтобы обнажить свои члены. Оба были слишком большими, чтобы поместиться в руке Марин.

- Кья! Кх… чему ты ухмыляешься!? П-поторопись и прикоснись к ним!! Да ладно, я ничего не

буду делать, так что трогай их сколько хочешь и заводись!

Она завела руки за спину и притворилась уверенной, но внутри…

(Э-все трое такие большие. О, Боже, и с кончика капает столько прозрачной жидкости. О, нет. Э-они меня коснутся. Н-никто раньше меня там не трогал. О-они-чан, помоги!)

Она была ужасно потрясена. В ее воспоминаниях она всегда побеждала, нападая на врага, так что это был ее первый раз, когда ей не удалось сходу заставить эякулировать даже пехотинцев, что вынудило ее предложить им свое тело. В отличие от своей сестры, которая была чересчур невинной для своего возраста, Марин мастурбировала, но она не была уверена, что сможет выдержать атаки Гипноса. Но она попыталась успокоить свой разум, используя силу воли, которая позволила ей овладеть силой Альтаира. Но другое чувство наполняло ее и просачивалось сквозь щели ее героического духа, пытавшегося подавить панику и смущение.

(Аааа… в-вау. Что это? Я занимаюсь сексом с врагами… аааа, и это так странно)

Она с болью осознавала, насколько возбуждена. И как только она осознала это, она связала это желание с концепцией сексуальной битвы, которая была заложена в ее сознании, так что горячее сексуальное пламя заставило ее мысли сладко таять, как леденец. Ее промежность стала горячей и влажной. Мужчины встали, а она осталась на коленях. На самом деле, у нее были проблемы даже с этим, поэтому она пошатнулась.

- А-а-а… ч-ч-ч?

(Я едва могу двигаться. Ч-почему?)

Марин начала невнятно произносить слова, и изо рта потекли слюни. Три мясных палочки качнулись перед стоящей на коленях девушкой. Должно быть, они были возбуждены ее сексуальной внешностью, потому что с них капала предэякулят, и они стали еще больше и тверже, чем раньше. Девушка была ошеломлена, поэтому хряки двинулись вперед. Один встал позади нее, а два других толкнули свои пенисы к ней. Тот, что был позади нее, протянул руки и схватил ее короткое тело.

- Хаааа! Х-эй, отпусти!!

http://tl.rulate.ru/book/732/13259